

ВИКТОР ШЛЯХИН

Очарование разных широт

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ

Виктор Геннадьевич Шляхин
Очарование разных широт.
Иллюстрированные
путевые заметки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12487128

ISBN 9785447433864

Аннотация

Книга состоит из путевых дневников автора, прошедшего интересными маршрутами как в традиционных туристических городах, так и в приполярных областях Земли. Главные произведения рассказывают об экспедициях в уникальное место нашей планеты – Антарктиду и на загадочный и суровый архипелаг Шпицберген. Кроме этого, издание знакомит с авторскими впечатлениями об испанской Барселоне, о чешской Праге и о российских Санкт-Петербурге, Тольятти, Ейске, Владивостоке, Калининграде.

Содержание

Берега Южного океана	5
Дорога на Юг	5
Ушуайа	13
Пролив Дрейка	25
Антарктида	27
Буэнос-Айрес	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Очарование разных широт Иллюстрированные путевые заметки

**Виктор Геннадьевич
Шляхин**

Фотограф Виктор Геннадьевич Шляхин

Иллюстратор Виктор Геннадьевич Шляхин

© Виктор Геннадьевич Шляхин, 2021

© Виктор Геннадьевич Шляхин, фотографии, 2021

© Виктор Геннадьевич Шляхин, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4474-3386-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Берега Южного океана

Дорога на Юг

В 1986 году известный английский полярный исследователь Роберт Свон совершил свое первое путешествие на Южный полюс. Пораженный уникальностью экосистемы шестого континента, Роберт решил сделать все возможное, чтобы сохранить эту заповедную зону. Выступив в 1992 году перед главами крупнейших мировых держав на саммите в Рио-де-Жанейро, он приступил к реализации амбициозного плана. В 1997 году стартовал проект «Mission Antarctica», во время которого добровольцы, в том числе и россияне, вывезли полторы тысячи тонн мусора с антарктической станции «Беллинсгаузен». Мусор был утилизирован в Чили, а прибрежная полоса острова Короля Георга стала чистой. С 2003 года Роберт Свон проводит ежегодные международные экспедиции в Антарктиду с целью привлечь внимание людей всего мира к проблемам экологии и вопросам сохранения уникального природного комплекса шестого континента. Он берет с собой менеджеров и журналистов, учителей и студентов, экологов и политиков, стремясь вдохновить их на активную экологическую позицию в жизни и в работе. Усилия Роберта не тратятся впустую. Каждый человек, по-

бывавший на шестом континенте вместе со Своном, увозит в душе частичку Антарктиды. Возвращаясь домой, участники экспедиции стремятся поделиться своими чувствами и новой информацией с друзьями, знакомыми и коллегами, стараются учитывать в работе и повседневной жизни те экологические уроки, которые они выучили за время поездки. Кто-то меняет в квартире обычные лампочки на энергосберегающие, кто-то выбирает современные «чистые» технологии для развития своего предприятия, кто-то сажает сто деревьев – но каждый именно этим, личным действием вносит свой вклад в борьбу за сохранение как Антарктиды, так и мировой экосистемы в целом.

В 2007 году мне посчастливилось принять участие в очередной международной антарктической экспедиции Роберта Свона. Меня неоднократно спрашивали: как я попал в это путешествие? Дело в том, что у Роберта Свона с Рязанью особые хорошие отношения. Здесь живет и работает друг Роберта, его партнер по целому ряду экспедиций, Герой России Михаил Малахов. Операция по очистке Антарктиды состоялась при его активной поддержке, а рязанцы сыграли ключевую роль в этом проекте. Основной темой экспедиции 2007 года было глобальное потепление, его влияние на экосистему Антарктиды и роль человеческого фактора в этом климатическом феномене. При этом основной акцент «Inspire Antarctic Expedition 5» был сделан на Россию и Китай, где по причине быстрого экономического роста увели-

чилась потребность в энергообеспечении.

Конечно, когда мне пришло персональное приглашение от легендарного Роберта Свона, я поначалу растерялся. На одной чаше весов была уникальная возможность увидеть заповедный материк и его обитателей, пообщаться с людьми из разных стран и с самим Робертом, в конце концов, побывать пролетом в Буэнос-Айерсе. На другой – необходимость отказаться от привычной комфортной рутины, на три недели оказаться разделенным пятнадцатью тысячами километров с семьей, опять же, у меня не было никакой специальной экипировки для предстоящего вояжа. Наверное, если бы не моя супруга Ольга, я мог бы сплеховать и отказаться от предложения, которое бывает раз в жизни, да и то не у всех. Она объявила, что не будет меня уважать, если я из-за лени откажусь от поездки. В итоге, после дополнительных «консультаций» с друзьями и коллегами, решение было принято.

Южный океан

Я сижу в зале ожидания аэропорта «Шереметьево». Немного грустно. Немного нервно – все-таки это и первый мой выезд за рубеж, и первый полет на самолете. Вроде бы заранее подошел к стойкам регистрации – а там уже очереди, в основном, состоящие из громкоговорящих и жестикулирующих итальянцев: я лечу на Ал Италия через Милан. Доброжелательная дама в униформе выписала мне посадоч-

ный талон на место у окна, я сдал багаж и, без проблем пройдя досмотр, вошел в посадочную зону. Тут уже не покурить. Посадка на А321 немного задерживалась, и я наблюдал за людьми, прилетевшими откуда-то издалека и идущими от гейта по стеклянному коридору. Мне казалось, что они должны бурно радоваться возвращению на родину, а они, на самом деле, шли привычно и спокойно. Сел в самолет, с интересом осмотрелся. Разобрался с ремнем и управлением креслом. Звучат приветствия экипажа, стандартный инструктаж по безопасности и мы начинаем вырывать на взлетную. В небо один за другим взмывают крылатые гиганты в сверкающих огнях, другие их собратья появляются из темного сумеречного неба и заходят на посадку. Наш самолет начинает разгон, ускоряется и отрывается от бетона. Ни страха, ни тошноты не чувствую, на некоторых аттракционах в парке бывает покруче. Перелет до Милана занял около четырех часов. Я наблюдал в иллюминатор проплывающие где-то далеко внизу огни городов. На горизонте большое светлое пятно – Москва, вскоре замечаю знакомые по карте очертания родной Рязани. Но мои дети не разглядят меня в небе – полет проходит на высоте десять километров.

Если перелет Москва-Милан не доставил мне никакого дискомфорта, то длинная четырнадцатичасовая ночь (она стала для меня такой из-за вращения Земли) в Боинге 777 была сущим адом. Все-таки, места в экономклассе не рассчитаны на пассажиров моего роста. Подлокотники

чуть не впивались мне в бока, вытянуть ноги было проблематично. Короче, удалось подремать лишь два пару раз по часу-полтора. Зато на подлете к столице Аргентины меня ждала награда: грандиозное, завораживающее зрелище грозы, наблюдаемой сверху. Тучи вспыхивают изнутри бело-голубым, как будто в них запускают фейерверки. А потом мы вылетели из грозы и увидели рассвет, заливающий голубой горизонт красно-желтыми оттенками. Когда самолет коснулся посадочной полосы, пассажиры заплодировали экипажу. Я в Буэнос-Айресе.

Пройдя паспортный контроль, встретился с Игорем Честиным, еще одним российским участником экспедиции, директором Московского отделения Всемирного фонда охраны живой природы, ученым-биологом. Он летел бизнес-классом и уже не первый раз в Аргентине. Разменяв доллары на песо, сели в такси и поехали в местный аэропорт. По пути не мог оторваться от окна. Диковинные деревья, цветы и травы, чужеземные дома и улицы... Сдав багаж и зарегистрировавшись на рейс до Ушуайи, мы вышли на набережную Рио де Ла Плата. Здесь река впадает в Атлантический океан, безграничные просторы желтоватой от песка и ила воды текут за горизонт. Местные рыбаки заняты любимым делом. Мы гуляли по набережной, в летней забегаловке заказали аргентинский бургер с очень вкусными соусами, которые кладешь сам из стоящих на прилавке мисок. Взяли аргентинское пиво и некоторое время блаженствова-

ли за пластмассовым столиком. Я вдыхаю влажный тропический воздух, наполненный незнакомыми запахами. Мог ли я когда-либо представить, что окажусь на другой стороне планеты? Восторг отчаянно бьется в моей груди. Мимо проезжают местные машины, новых автомобилей среди них гораздо меньше, чем в Рязани. Набережную и аэропорт Хорхе Ньюборна связывает металлический пешеходный мост, но никто по нему не ходит из-за аварийного состояния. Все пользуются светофором, при этом не рискуя идти на красный – аргентинские водители ездят спокойно, но очень быстро, с места набирая 80 км/ч.

Набережная Рио де Ла Плата

Ушуайя

7 февраля я оказался в Патагонии, в городе Ушуайя – самом южном городе в мире, расположенном на берегах пролива Бигля и окруженный горами, это – столица провинции Огненная Земля и Острова Южной Атлантики. В аэропорту участников экспедиции встречал сам Роберт Свон. Обмен приветствиями, дружеские объятия. Мы садимся в такси вместе с американкой Катериной Симонд. По дороге рассматриваем городок – одно-двухэтажные домики, аккуратные палисадники, вывески заведений. Дорога петляет по склону. Нас привозят в гостиницу Del Glacier, расположенную у подножия горного массива. Интересно, что в Ушуайе в качестве строительного материала активно используется древесина: из нее был сделан наш отель, многие общественные здания и даже аэропорт. Из окна номера открывается захватывающий вид на заснеженные вершины, а из холла – на сам городок и красивую бухту.

Вид из отеля Del Glacier

После проверки нашего обмундирования одним из лидеров экспедиции, норвежцем Тоби, заваливаюсь спать – все-таки дальняя дорога отняла много жизненной энергии.

Травы Патагонии

Пересекая небольшие ручьи, карабкаясь на достаточно крутые участки, ощущая под ногами шуршащую подвижную каменистую почву, мы поднимались на высоту два с половиной километра к леднику. Вот и ледник. Вокруг нависают черные базальтовые скалы, в фокусе ложбины живописно лежит город и залив. Иностранцы играют в снежки. Я умываюсь водой из горного ручья, начинающегося от ледника.

Ледник

Третий день мы провели в Национальном парке «Огненная земля». Автобус привез нас по горному серпантину к питомнику по разведению ездовых собак породы хаски. Около сотни разновозрастных щенков встретили нас задорным лаем. Каждая собака была привязана к отдельному столбику и имела в качестве конуры пластиковую бочку. Среди всего этого собачьего царства важно прогуливался большой рыжий кот.

Ферма хаски

Наша группа двинулась вперед. Форсировав пару нешироких шустрых речушек (перебираться приходилось по своеобразным мостикам из скользких бревен и жердей), мы вышли на лесную тропинку. Я пытался обнаружить какие-нибудь аргентинские грибы, но безуспешно.

После подъема по поросшему лесом склону холма мы оказались на заболоченном плато. К тому же пошел дождь. В таких, достаточно экстремальных, условиях, чавкая грязню-

щими ботинками, группа вышла на берег поразительно-бирюзового озера, образовавшегося давным-давно в результате таяния части ледника.

Мы пошли вокруг озера, пробираясь через скользкие стволы поваленных деревьев, в огромном количестве заполнивших прибрежный лес. Вскоре причина такого «бурелома» стала ясна: мы вышли к бобровым запрудам. Их было несколько, по принципу ступеней, то есть каждая последующая запруда была выше предыдущей примерно на полметра. На середине самой большой запруды виднелась большая хатка – собственно, резиденция бобров. Вокруг был основательно подпорченный лес. На торчащих повсюду «огрызках» деревьев четко обозначены следы зубов. Как выяснилось, местные ученые завезли бобров в национальный парк «Огненная земля» с самыми благими намерениями, заботясь о сохранении и разнообразии природы. Однако шустрые грызуны быстро освоились на новой территории и приступили к массовой «порубке» леса. В итоге этим, не до конца продуманным вмешательством, человек нанес существенный ущерб локальной экосистеме.

Бобровая «работа»

Пройдя еще некоторое расстояние, наша группа расположилась на привал. Все достали сухие пайки, выданные нам утром. Удивительное ощущение: обедать в заповедных лесах Патагонии. Начинаешь действительно чувствовать себя первопроходцем, Амундсеном, если хотите, – ведь именно его именем был назван этот день нашей экспедиции. Состоялась дискуссия – идти ли дальше или возвращаться. Было решено пройти еще немного. И хотя в итоге мы так и не дошли до местного ледника, но посмотрели путь, по которо-

му двигались вниз ледовые массы в доисторические времена. На своем пути ледник оставил множество огромных валунов. При взгляде вниз открывался потрясающий вид на бирюзовое озеро и заболоченное плато.

На обратной дороге я споткнулся и немного расшиб колено. Однако в целом мы успешно добрались до собачьего питомника, где нас ждал сюрприз. В просторном деревянном павильоне были накрыты столы с аргентинскими закусками: сыром, остро-кислой колбасой, нарезанной кубиками, домашними пирожками и прочим разносолом. Тут же смуглый бармен наполнял кружки местным разливным пивом – светлым и темным. Пиво было просто супер. После третьей кружки темного нега и блаженство разлились по уставшему после похода телу. В тот момент мне было просто очень хорошо. Еще пара подходов за пивом, сигарета – и вот я уже сижу в мягком кресле автобуса, везущего нас обратно в гостиницу.

21 февраля нам предстояло отплытие в Антарктиду. Выписавшись из отеля, мы направились в город, где в здании старинной гарнизонной тюрьмы (ныне – музей) Роберт Свон прочитал краткую лекцию о проливе Дрейка, сопровождаемую показом устрашающих кадров: волна размером с пятиэтажку обрушивалась с невероятной силой на нос судна. После этого мы отправились гулять по Ушуае. На центральной улице Сан Мартин, где расположилось большинство торговых точек, нам встретились люди, одетые в костюмы бобра

и пингвина – главных тотемов Ушуайи. Пообедать мы зашли в характерное аргентинское заведение. В нем на углях жарились цельные туши ягненка и телянка. За двадцать песо (чуть меньше семи долларов) можно неограниченное число раз просить человека, готовящего мясо, положить понравившийся кусок. Кроме того, за эти же деньги в распоряжении посетителей приличный салат-бар с закусками и гарнирами. Вино и пиво оплачивается отдельно, но тоже по очень скромным расценкам. Мне особенно понравился кусочек молодого барашка, но и все остальное было настолько вкусным, что я натурально объелся.

После обеда мы направились в порт, откуда стартуют морские переходы в Антарктиду. Любопытно, что у пирса были пришвартованы корабли с российскими флагами и с русскими названиями, вроде лайнера «Любовь Орлова». Среди других океанических красавцев нас ждал наш корабль.

Судно «Ушуайя» долгое время использовалось в научных целях, а после капитального ремонта стало достаточно комфортабельным транспортным средством для доставки экспедиций и туристических групп к берегам Антарктиды. Конечно, оно не является ледоколом в полном смысле этого слова, но позволяет спокойно проходить заполненные обломками льда участки моря. Имеющееся на борту оборудование обеспечивает высокий уровень безопасности путешествий. Мы сфотографировались всей командой у трапа и поднялись на борт. Меня поселили в каюте вместе с сотрудником Бри-

тиш Петролеум Гарри Хершем. В маленьком помещении, в принципе, есть все для более-менее комфортного путешествия. Двухъярусная кровать (я с истинно русской щедростью отдал нижнее место Гарри), стол, шкаф, умывальник, совмещенный с душем туалет на две каюты. Располагаемся, звучит прощальный гудок – и вот мы отплываем. Впереди нас ждет инструктаж по безопасности. Нам объяснили правила пользования спасательными жилетами, показали самоходные закрытые спасательные шлюпки и самораспаковывающиеся круглые плоты.

Экспедиционный корабль

Пролив Дрейка

Пройдя пролив Бигля, около полуночи мы вошли в знаменитый пролив Дрейка. Некоторые участники экспедиции стояли на палубе и любовались непривычными созвездиями Южного полушария, а волны становились все больше и больше. Шторм в 4—5 баллов – обычное состояние для пролива Дрейка, и нам повезло, что во время путешествия волнение не превышало трех баллов. Однако качало сильно, многие люди все два дня, пока мы проходили Дрейк, пролежали на кроватях. В каютах падали стулья, вещи оказывались на полу, в столовой билась посуда. Утром Роберт Свон изумился, что на завтрак пришла целая половина команды. Ведь, по его словам, обычно на первый завтрак в проливе Дрейка приходит не более десяти человек.

Следующие два дня часть команды провела в горизонтальном положении, несмотря на таблетки, пластыри и уколы от морской болезни. Мой сосед Гарри не вставал с кровати даже для посещения столовой. Остальные смотрели кино на большом плазменном экране в кают-компании и diskutировали в сформированных Робертом Своном рабочих группах.

Пролив Дрейка редко бывает спокоен

Антарктида

23 февраля, поздно вечером, мы подошли к острову Короля Георга, где расположена российская антарктическая станция «Беллинсгаузен». Приятным событием этого дня было и то, что наши русские девушки не забыли поздравить нас, мужиков, с Днем защитника отечества. Они даже умудрились подарить нам сувениры, специально приобретенные в Ушуае. За это дело мы выпили виски. Передовой отряд экспедиции осуществил ночную высадку на берег, чтобы подготовиться к приему остальной команды.

Утром настал и наш черед садиться в «Зодиак». «Зодиак» – это резиновая лодка с жестким плоским дном и мощным мотором «Mercury», с помощью которой осуществляются высадки с корабля, который не может подойти вплотную к берегу. Среди «пилотов» «Зодиаков» была даже одна дама, Сусанна, бывший ученый-биолог, вышедшая замуж за помощника капитана и теперь бороздящая вместе с супругом океанические просторы на правах барменши и водителя «Зодиака». Чтобы разместиться на «Зодиаке», приходится спуститься по трапу почти до уровня воды и очень аккуратно приземлить свою пятую точку на надувной резиновый борт. Но вот мы уже устремляемся к берегу, где нас встречает первый пингвин. Мы решили, что сегодня он – дежурный по встрече туристов. Вдоль берега две широких цветных

полосы – красная и желтая. Это оставленная приливом морская капуста.

Станция «Беллинсгаузен»

Подошли к домикам-контейнерам нашей антарктической станции. Роберт Свон послал российскую часть экспедиции устанавливать контакт с полярниками и «держать руку на пульсе» на случай всяких непредвиденных ситуаций. Первый же встреченный нами человек, узнав, кто мы, широко улыбнулся и пригласил войти в домик. Не успели мы разуться, как к нам вышел Алексей Владимирович, начальник станции. Он показал помещения станции: рабочие места

ученых, бытовые помещения, гостиную с большим плазменным телевизором. В гостиной мы встретили Зиновия Кривецкого, героя «Mission Antarctica». Через его руки прошли те самые полтора миллиона тонн отходов, вывезенных командой Свона-Малахова из Антарктиды. Я знал Кривецкого еще по нашим рязанским делам (он помогал с ремонтом одного бизнес-объекта) и поэтому встреча с ним на таком расстоянии от дома была вдвойне приятной и трогательной. Обитателям станции уже передали наши гостинцы в больших коробках. Каждый из участников экспедиции выбирал подарки самостоятельно. Игорь Честин, к примеру, передал диск с песнями Высоцкого, а я – водку, перелитую в пластиковую бутылку, и бабаевские шоколадки.

Испив горячего чая с российскими исследователями, мы направились осматривать окрестности. Знаменательный факт: на станции «Беллинсгаузен» установлен памятный столб, к которому прибиты указатели с названиями трех десятков городов и расстояниями до них. И на фоне других гордо смотрится табличка «РЯЗАНЬ 14450 км».

А на пригорке расположилась небольшая православная часовня. Она сделана из деревянных бревен и оборудована колоколами. Два прикомандированных священника ведут службы по выходным и праздникам, а в остальное время делят кров и трапезу с сотрудниками станции «Беллинсгаузен». Специально для нас батюшки отперли часовню и произвели несколько ударов в колокола – над островом разли-

лась густая и пронзительная музыка перезвона. Рядом с часовней вальяжно прогуливались два окольцованных поморника, немного напоминающих смесь курицы и голубя. Оказалось, что наши ученые подкармливают этих птиц хлебом, поэтому поморники стали почти ручными, постоянно гуляют рядом со столовой и сопровождают россиян по ближайшим окрестностям.

Затем состоялось торжественное открытие первой антарктической образовательной базы, впечатляющего итога пятилетней работы Роберта Свона. База построена из экологически чистых материалов, ее энергоснабжение будет осуществляться исключительно за счет возобновляемых источников энергии: солнца и ветра.

После церемонии открытия российская часть экспедиции и примкнувшие к нам Антуанетта и Марк отправилась осматривать территорию острова. Нашим гидом вызвался быть Зиновий Кривецкий, который помимо очистки Антарктиды от мусора, сыграл ключевую роль в процессе возведения образовательной базы. Прибыв на «Беллинсгаузен» примерно за два месяца до нашего появления там, он вместе с двумя коллегами собрал и установил здание образовательной базы. За время, проведенное на острове короля Георга, он досконально изучил окрестности. Пройдя по раскисшей дороге, мы вышли на болотистую низину, покрытую островками мхов и лишайников, основных представителей антарктической флоры. По словам сотрудников станции, в этом го-

ду они впервые наблюдали достаточно обширные участки зеленой травы, что, в общем-то, редкость для пятого континента. Вскоре местность стала более гористой. Под ногами шуршали разноцветные полудрагоценные камни – их были целые россыпи, однако по существующим правилам, из Антарктиды нельзя ничего увозить. Мы вышли на побережье и сразу же увидели группу крупных морских слонов, лениво отдыхавших на берегу. Стараясь не шуметь и не пугать животных, мы любовались забавными позами, в которых отдыхали морские жители.

Морские слоны

Неподалеку от лежища морских слонов, на каменном уступе, расположилось несколько «усатых» пингвинов. Пингины имеют родственные корни с альбатросами и буревестниками. Их общий предок был хорошим подводным пловцом, подобно сегодняшним гагаркам или ныряющим буревестникам. Миллионы этих привлекательных птиц живут в Антарктиде, собираясь в огромные колонии для размножения. Из всех разновидностей пингвина только два вида весь год живут на антарктическом льду – Адели и Императорский.

Пингины – симпатичные и достаточно любопытные птицы, которые пока еще не хранят в генетической памяти страх перед человеком. Однажды одна из участниц экспедиции, фотографируя, случайно выронила перчатку. Оказавшийся рядом пингвин немедленно приблизился к незнакомому предмету и клюнул его.

Чуть в стороне от пингвиной колонии мы увидели пару морских котиков. Один из них, заметив нас, шустро поскакал к воде. Уже заходя в набегающие волны, он повернул голову и укоризненно посмотрел на нас, как бы говоря: «Ну что вы мешаете нам отдыхать!». Морской котик – единственный тюлень, которая может использовать задние плавники для «ходьбы» или прыжков на суше, в отличие от остальных тюленей, которые передвигаются на берегу ползком. Кроме

того, у морского котика имеются четко выраженные уши. Немного поодаль от котиков дремал тюлень Уэдделла. В этот день мы встретили и тюленя-крабоеда, который на самом деле не ест крабов, а питается крилем.

Мы возвращаемся на станцию «Беллинсгаузен», где нас угощают горячим домашним русским обедом. Как приятно после недели питания на западный манер съесть густую соляночку и выпить кисельку! На большом телевизоре в столовой – российский канал, передача «Смак» с Иваном Ургантом. Черт побери, а ведь я уже заскучал по Родине. Для наших коллег-иностранцев, наоборот, все ново и любопытно. После обеда мы посетили досуговый модуль станции «Беллинсгаузен» с небольшим спортзалом и библиотекой. Здесь же – интересные стенды с антарктическими фотографиями и описаниями международных экологических проектов, в которых принимали участие российские ученые.

Когда пришло время садиться на «Зодиак» и возвращаться на корабль, мне было немного жалко оставлять Зиновия на берегу – он, похоже, сам был бы рад поплыть с нами дальше вокруг Антарктического полуострова. Провожать нас примчался начальник станции. Причем примчался в прямом смысле – на большой скорости влетел на берег на своей «Ниве» с огромным российским флагом на двери вместо номеров. Да, любителям погонять по бездорожью на острове Короля Георга раздолье!

На следующий день на нашем пути появились первые айс-

берги, огромные, имеющие только видимую часть размером примерно с пятиэтажку (а подводная часть – в два-три раза больше). Это были так называемые столообразные айсберги, которые были некоторое время назад частью шельфового антарктического ледника. Ледник медленно сползает в океан и от него периодически со страшным грохотом отламываются большие куски. Многовековая история этих глыб отчетливо видна в слоистой разноцветной структуре айсберга. Цвета антарктического льда поражают воображение – от белого и нежно-голубого – до глубокого синего и зеленоватого. Голубой лед – это более старый лед. Мы заморожено наблюдали с палубы, как корабль проплывает между айсбергами. Очередное уникальное ощущение, когда в полсотни метров от тебя проплывают ледяные махины.

Айсберг

Наконец-то мы высаживаемся непосредственно на антарктический континент. Нас встречает колония ослиных пингвинов и непонятно как прибившийся к ним пингвин Адели. Он черно-белого цвета, даже клюв – черный. Может на метр подскакивать из воды, выбираясь на скалистые берега и айсберги. В 1990 году популяция пингвинов Адели составляла почти два с половиной миллиона. Свое название этот пингвин получил в честь жены французского полярного исследователя Дермонт де Урвилля.

Чуть в стороне – две семьи морских котиков, самцы грозно поглядывают в нашу сторону и рычат. По антарктическим правилам, нельзя приближаться к тюленям ближе, чем на пятнадцать метров и проходить между животным и морем (при испуге котики скажут к воде и могут по пути ненароком серьезно покалечить нерадивого туриста).

На антарктическом берегу

Мы поднялись на ледник. Казавшаяся издали однородной и надежной, поверхность шельфового льда местами таит

серьезные опасности. Кое-где из-под снега выступает вода, а, значит, возможен пролом или трещина. Под руководством Роберта Свона мы прошли, сильно топая ногами, в разных направлениях, чтобы обозначить безопасный участок. Состоялась грандиозная фотосессия. Люди снимались с флагами своих стран, своих компаний, с Робертом Своном и просто на фоне сурового антарктического пейзажа. Спустившись на берег, мы занялись съемкой местной фауны. Я пытался запечатлеть нескольких пингвинов на фоне льдинистого океана, как из воды на камни стремительно вылетела огромная черная туша. Недовольно поведив змееобразной головой, морской леопард медленно сполз обратно в море, расстроенный неудачной охотой на шустрых пингвинов. Те вовремя выскочили на сушу, где свирепый антарктический хищник им уже не страшен.

К кораблю нас вез горячий аргентинский парень, который разогнал «Зодиак» до бешеной скорости. Когда мы пересекали участки тающего льда и волны от соседних лодок, то нас сильно подбрасывало. Я ухватился за страховочный трос обеими руками, поскольку с учетом своего роста и веса мог легко вылететь за борт. Однако все кончилось благополучно – мы прибыли на «Ушуайу», где после душа, отдыха и ужина прослушали лекцию голландской экологической организации IMSA на тему глобального потепления и «зеленых» технологиях.

26 февраля мы встали достаточно поздно – впереди была ночевка на побережье Антарктиды. На нашем пути в очередной раз возникла целая группа огромных айсбергов, от одного из них с жутким грохотом откололся приличный кусок. Потом такие куски, порой изумительно причудливой формы, дрейфуют по океану, постепенно подтаивая и раскалываясь на более мелкие фрагменты. Заканчивают айсберги свой жизненный путь в тихих бухтах, куда их выносит течение. Такие места называют «кладбищами айсбергов».

Через некоторое время нам встретилось стадо кормящихся китов-полосатиков. Их было около десятка, некоторые подплывали совсем близко к кораблю, пускали шумные фонтаны на выдохе и демонстрировали нам свои грандиозные хвосты.

В этот день мы побывали на двух островах с колониями пингвинов и котиками. Во время одной из высадок «Зодиак» специально отклонился от кратчайшего пути с целью обогнуть замечательный айсберг небесно-голубого цвета. Мы проплыли буквально в паре десятков метров от ледяного гиганта.

После обеда началась активная подготовка к высадке для ночевки в Райском заливе, на одном из шельфовых ледников шестого континента. Мы прошли инструктаж, подобра-

ли и проверили экипировку. Чтобы противостоять суровым условиям Антарктики были использованы профессиональные альпинистские палатки, туристические коврики-«пенки» и пуховые спальные мешки. Мы прибыли на место вечером. По антарктическим правилам допускается одномоментная ночевка на материке не более сорока человек, поэтому экспедиция разбилась на две части. Все наши вошли в первую группу. Пройдя каменистую прибрежную полосу, мы вышли на заснеженную ледяную равнину, расположенную в ложбине между двумя холмами. Отсюда открывался изумительный вид на Райский залив. После выбора и разметки лыжными палками безопасной зоны, мы поставили палатки, используя специальные колышки-буры. Потом подготовили свои спальные места. Наша маленькая подгруппа состояла, помимо меня, из Марка Уоллеса, Катерины Симонд и Рейчел Кирш.

Высадка на берег

У нас была пара двухместных палаток, в которых мы разместились, вернее, разделились по половому признаку. Интересно, что в «профилактических» целях англичанин Марк взял с собой водку, а русские коллеги – коньяк и виски. Мы до полуночи общались в небольших кружках, умеренно употребляя спиртное. Китайские ребята затеяли игру по типу петушиных боев – прыгая на одной ноге и толкаясь, нужно было попытаться уронить соперника на снег. Кто-то лепил снеговиков, возможно, первый раз в своей жизни. Было что-

то сюрреалистическое в свете налобных фонариков, в позвякивании металлических термокружек с греющими напитками, в песнях на разных языках, во всей этой картине на самом краю земли. Благодаря современной экипировке: костюмам из мембранного материала «Гор-текс», термобелью, флисовым курткам – нам было совсем не холодно. Около полуночи мы с Марком легли спать. Выбрав золотую середину, я не стал забираться в спальник в полной экипировке, как советовали наши организаторы, но и не разделся до термобелья, как предлагал Игорь Честин. Решил остаться в флисовой куртке. В общем, во время ночевки я особо не замерз, хотя спину ощутимо подмораживало. Главным неудобством был не холод, а жесткость ледяного антарктического ложа, образовавшегося из уплотнившегося снега и подтаявшего льда. Удивительное ощущение – знать, что под нами несколько метров ледника! Удалось нормально поспать около шести часов, хотя первый раз я проснулся в четыре по естественной нужде. Выбравшись из палатки, я лицезрел фантастическую по понятиям обычного человека картину – бескрайняя дымка, уже начинающее светлеть небо, снежно-ледяная лощина, где расположился наш лагерь, залив за гранью многометрового обрыва и... громкий храп из всех палаток.

Утром, на пути к берегу, где нас ждали «Зодиак», наш путь пересекся с пингвиньей тропой. Спускаясь с холма, симпатичные антарктические аборигены шли с ночевки

к морю. Как предписано антарктическими правилами, мы уступили им дорогу. Пингвины с любопытством оглядели нас и пошли дальше, предвкушая аппетитный рыбный завтрак. Однако в море их поджидала опасность. Голодный морской леопард схватил одного из зазевавшихся пингвинов. Намертво зажав маленькое тельце в страшной зубастой пасти, хищник стал методично бить добычей о воду. Как нам пояснили, таким образом он как бы вытряхивал пингвина из шкурки, чтобы съесть уже очищенное мясо. Внешне эта кровавая сцена выглядела просто ужасно. Но таковы суровые законы антарктической жизни.

Уже на корабле я вышел на палубу практически в одиночестве. И внезапно увидел кита-полосатика совсем рядом с кораблем. Кит лихо перевернулся вокруг своей оси, показав мне свое брюхо, и ушел на глубину.

Весь этот день шел снег, такой по-русски привычный, что я немного затосковал по России. Из-за наледи ходить по палубе в тапочках стало опасно, пришлось переобуться в кроссовки. Иностранцы мерзляво ежились в гортексовских курточках, некоторые одели предусмотрительно взятые с собой меховые шапки. Приближалось время «круиза» на «Зодиаках». После обязательной санитарной обработки обуви (которая происходила каждый раз при высадке на материк и при возвращении на корабль — с целью избежать как переноса «наших» бактерий в заповедную антарктическую биосферу, так и заноса микроорганизмов и грязи на корабль), четко на-

зывая номера своих спасательных жилетов, мы загрузились в наши резиновые лодки. Сначала состоялась высадка на острове с очередной пингвиной колонией.

Пингвины

После этого, прорываясь сквозь белую снежную завесу, мы совершили увлекательную морскую прогулку, обходя айсберги и знакомясь ближе с антарктическими жителями. Вот буквально в двух метрах от нас из воды показалась морда морского леопарда. Он с любопытством рассматри-

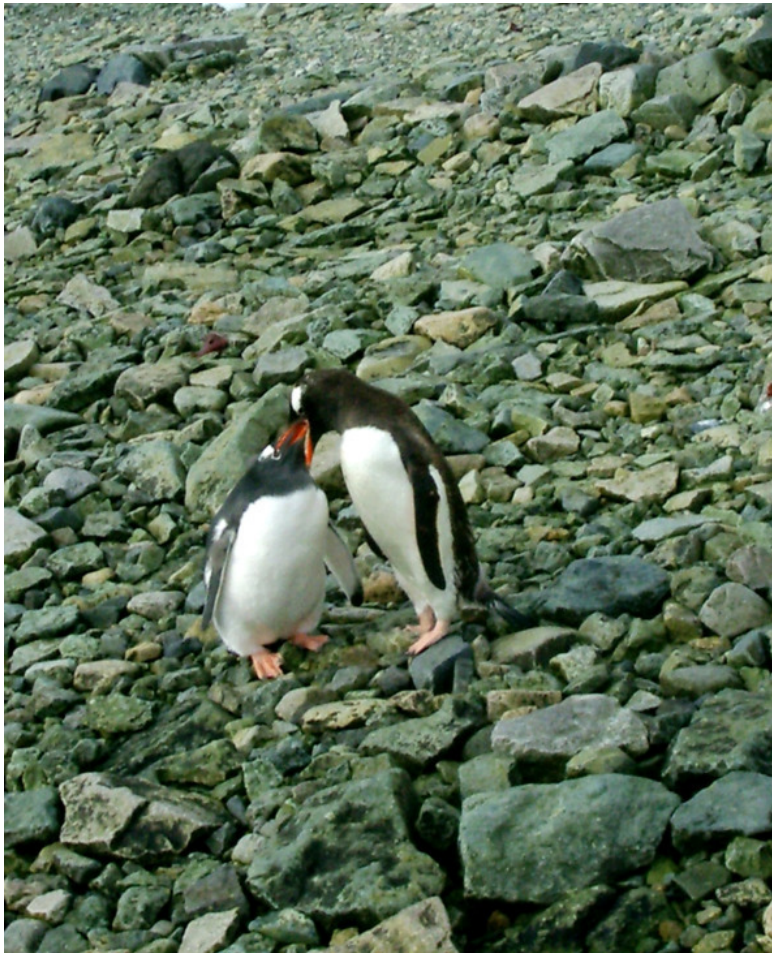
вал нас, после чего проплыл под «Зодиаком» (было немного не по себе) и вынырнул с противоположной стороны. Сделав пару кругов, хищник устремился к айсбергу, где, благодаря неравномерному процессу таяния и разрушения, образовалась неглубокая внутренняя полость, заполненная изумрудной водой и соединенная небольшим отверстием с морской акваторией. Видимо, этот айсберг был временным домом для леопарда, с «бассейном» и «столовой» с наружной стороны айсберга, там, где на присыпанном лед снегу отчетливо темнели кровавые пятна – следы недавних трапез хищника.

На пологом склоне соседнего айсберга расположился тюлень Уэдделла. Мы заглушили мотор, чтобы лучше рассмотреть животное. Вскоре к айсбергу подплыл другой такой же тюлень и, неуклюже взобравшись на ледяной край, присоединился к флегматичному отдыху своего собрата.

Во время дальнейшего движения нам встретились еще два небольших осколка айсбергов, на первом из которых притворно мирно возлежал еще один морской леопард, а на втором – тюлень-крабодед с отчетливо проступающими ранами на гладком теле, видимо, от встречи с кем-то из ранее виденных нами хищников. На нашем пути попалась и стая купающихся пингвинов, которые обогнали наш «Зодиак», черно-белыми торпедами промчавшись под водой, лишь иногда выныривая и сверкая на выглянувшем солнце гладкими спинками. В самом конце «круиза» состоялась высадка

на пингвиний остров, весь каменистый берег которого был покрыт ужасно скользкими и вонючими зелеными лишайниками или водорослями. Я и Лена Соколова не рискнули пробираться по этой «полосе препятствий», так как уже прилично устали и замерзли сильнее, чем ночью на леднике.

27 февраля состоялась наша последняя высадка на антарктический берег, наше прощание с Антарктидой. Там, на берегу, местами лежали выброшенные приливом осколки умирающих айсбергов. Шумные стайки ослиных пингвинов носились, нимало не стесняясь участников экспедиции. Детеныш ростом со своего родителя, пытался достать у последнего еду изо рта, за что получил клювом по голове – подделом, пора уже самому добывать пропитание.

«Малышу» пора уже кушать самостоятельно

Проинструктированная опытным Игорем Честиным, международная группа «моржей», включавшая самого Игоря, Никиту Давыдова, Наташу Коваленко, Катю Яновскую и нескольких китайцев, осуществила минутный заплыв в антарктические воды. Главной проблемой подобной экстремальной акции была необходимость после выхода на берег быстро вытереться, обуться и одеться в сухое и теплое. Ребята все сделали правильно, и поэтому в результате никто не заболел.

Наш корабль взял курс на Ушуайю. Внезапно по правому борту мы увидели целое стадо китов-горбачей. Они пускали шумные брызги на выдохе, ныряли, показывая зачарованным участникам экспедиции свои хвосты. Детеныши китов отличаются любопытством, один из них в сопровождении своей мамы подплыл совсем близко к нам. А над акваторией то там, то тут возникали фонтаны.

Утром третьего марта наш корабль благополучно пришвартовался к причалу Ушуайи. Прощание было продолжительным и сентиментальным. Но внезапно на палубе стоящего по соседству чилийского военного корабля я заметил Зиновия Кривецкого. Ему все-таки удалось присоединиться к нам в самом конце экспедиции. Роберт Свон попросил нашу русскую группу помочь Зиновию с возвращением на род-

ную Украину.

Мой рейс до Буэнос-Айреса изначально был позже, чем у остальных россиян. Я даже записался в лист ожидания в надежде сесть в самолет вместе со всеми. Однако время шло, то и дело звучали объявления о задержке. В итоге я все же полетел своим рейсом, который получился раньше, чем рейс моих коллег.

Буэнос-Айрес

Самолет приземлился в Буэнос-Айресе во втором часу ночи. Получив багаж, я вышел на улицу, к набережной Рио де ла Плата, где попытался сообразить, где можно найти такси до отеля. После сигареты мозг немного прояснился, и с насущным вопросом я обратился по-английски к стоявшему у дверей сотруднику аэропорта. Отвечал он по-испански... В конце концов, по его жестам стало ясно, что нужно обратиться в одну из конторок внутри аэропорта. С горем пополам объяснившись с менеджером таксомоторной компании, который принял мой заказ и попросил подождать двадцать минут, я стал ожидать типичную для Аргентины черную машину с желтым верхом. Однако в результате подъехала блестящая черная Ауди без каких-либо опознавательных знаков. Сомнение у меня возникло, но квитанция в руке пересилила опасения, и мы помчались по ночному Буэнос-Айресу под песнопения местной радиостанции. Водитель пытался меня спросить о чем-то (подсознательно можно было предположить, что вопрос был: впервые ли я в их городе), однако контакта не вышло: он совсем не знал английского, а я – испанского (разумеется, за исключением «уна сервеса, пор фавор» – «одно пиво, пожалуйста»). На одной из маленьких улочек в центре меня ждал отель. Удивительно, но бронь, сделанная месяц назад через Интернет, оказа-

лась прямо на столе у портье. Я попросил дать мне двухместный номер вместо одноместного, поскольку двумя часами позже мне предстояло приютить Зиновия Кривецкого. Особым шиком гостиница не блистала, несмотря на звездность и приличную цену. В номере при попытке принять душ я ждал минут пять, пока потечет горячая вода, биде оказалось засоренным, а сквозь вентиляцию отчетливо слышался шум дождя, идущего на улице.

Завтрак поразил разнообразием закусок и кондитерских изделий. Уходя в город, мы сдали наши номера и оставили вещи на хранение в специальной комнатке. Буэнос-Айрес встретил нас теплой влагой пропитанного неизвестными запахами воздуха. Осмотрев Майскую площадь, где располагаются правительственные учреждения и стая ручных голубей, мы двинулись пешком в сторону знаменитого квартала Сан Тельмо, попутно фотографируя здания, многие из которых помнят еще колониальный период в истории Аргентины. Кое-где, прямо на камнях мостовых, дремали местные бомжи. Горожан, имеющих жилье, на улицах практически не было: девять часов утра воскресенья здесь действительно «рань». По выходным аргентинцы встают не раньше полудня. Кстати, и в будни часы работы многих магазинов и учреждений – с 11.00 до 17.00, с непременно обеденной сиестой с часу до трех.

По мере того, как мы приближались к Сан Тельмо, улочки становились теснее, а дома – меньше. На крышах неко-

торых зданий расположились крытые верандочки. В этом районе живет творческая «богема», поэтому тут не редкость входная дверь с абстрактным рисунком на месте таблички с именем хозяина. А в центре Сан Тельмо уже разворачивал свои богатства знаменитый блошинный рынок. Внешне он очень похож на уже исчезающие в России открытые рынки – такие же металлические прилавки, полиэтиленовая пленка на случай дождя, аляповато одетые продавцы. Здесь продают как более-менее аутентичные национальные предметы вроде калябасов, серебряной посуды и специальных орудий для ловли страусов (в виде веревки и двух обвязанных камней на ее концах), так и просто старинный хлам с чердаков – сломанные игрушки середины прошлого века, толстые стеклянные сифоны, бутылки из-под уже не выпускающихся напитков и многое другое. Чуть поодаль – целая улица художников со своими работами. На углу сидит мужичек с гитарой и усилителем, однако звуки бодрой латиноамериканской музыки на поверку оказываются записью, звучащей с лазерного диска.

В Сан Тельмо

Аргентинская столица активно реконструируется – нам встретилось множество стройплощадок, отгороженных расписанными местными мастерами граффити заборами. На место дряхлых двухэтажных зданий приходят современные, высокие.

Мы зашли в католический храм, зажатый с двух сторон обычными домами. Его внешняя строгость и скромность с лихвой компенсировалось роскошью внутреннего интерьера. Для меня, никогда не бывавшего в католических церквях,

было просто поразительно увидеть воочию натуралистичные скульптуры Иисуса и святых, а также композиции по библейским сюжетам.

Вскоре мы вышли на Авеню 9 июля – главное шоссе Буэнос-Айреса, имеющее по девять полос в каждом направлении. На газонах вдоль дороги прыгали настоящие соловьи, а деревья, стволы которых имеют причудливую форму бутылки, были покрыты огромными красивыми цветами – желтыми, белыми, розовыми. Кстати говоря, такие цветущие деревья растут по всему городу, удачно дополняя, а местами и заменяя цветочные клумбы.

«Бутылочное» дерево (на фото – автор)

Миновав памятник Дон Кихоту и пройдя мимо вылезающего из-под земли прямо на тротуар эскалатора станции метро, мы возвратились в гостиницу. Пока ждали такси, я успел ознакомиться с местной газетой, писавшей, помимо прочего, о жестоком разгоне русского оппозиционного митинга в Санкт-Петербурге.

По дороге в аэропорт я изо всех сил вглядывался в окрестные пейзажи, пытаясь увезти с собой побольше ярких картинок-воспоминаний об удивительном южном полушарии на-

шей Земли, в которое, возможно, я больше никогда не попаду...

...Боинг 777 взмыл с бетонной полосы международного аэропорта Буэнос-Айреса и сделал круг почета (на самом деле — разворот), увозя меня из такого разнообразного февральского лета, в котором я провел две с половиной недели моих антарктическо-аргентинских приключений. Через четырнадцать часов, во время пересадки в Милане, я увидел на улице, за большим ясным стеклом аэропорта, по-весеннему цветущие кусты роз. И еще через семь часов Шереметьево встретило меня по-отечески сурово, сугробами и льдом. Таким образом, за неполные сутки я пролетел из лета в зиму через весну. Я вернулся домой из уникального путешествия на другой край света, но ношу и буду носить в самом сокровенном месте своей души это ни с чем не сравнимое, не передаваемое, да простят меня читатели, до конца словами ощущение краткого прикосновения к Антарктиде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.